В новой жизни у меня появилось что-то вроде расписания. Первое, что я делал после пробуждения, - включал новости. Там всегда было что-то о каком-нибудь герое или злодее, даже если это не было связано с Нью-Бей. Там никогда не было подробного объяснения способностей или чего-то подобного, но я все равно узнавал о мире. Я знал, что в теории в Интернете есть вся нужная мне информация, но у меня не было простого способа постоянного доступа к нему. Не платя за это, а я не был уверен, что хочу тратить слишком много денег на регулярной основе.

Мои финансы были в порядке. Даже хорошо. Хотя скоро мне придется искать другое жилье, и, глядя на цены... я не был полностью уверен, что моя зарплата меня поддержит. Конечно, работы в Бригаде Силы будет достаточно, когда я начну ходить на задания, но оплата простоя для новобранцев была не столь впечатляющей. Не то чтобы это было несправедливо, поскольку я пока не представлял для них никакой ценности. И это не считая инцидента с Шоквейвом.

После просмотра новостей я отправился на завтрак. Несмотря на то, что каждый день я видел одних и тех же людей, я не знал многих из тех, кто останавливался в квартирах Экстры. Я сел рядом с единственным человеком, которого узнал, - соседом с того же этажа, что и я. "Доброе утро, Кхитай", - сказал я женщине, чем-то похожей на ящерицу... но не принадлежащей ни к моему миру, ни к аналогичному виду.

"Доброе утро, Турлаф", - ответила она. Я понимал, что для других людей наш разговор не покажется чем-то особенным, и это было совсем не то, чего я ожидал. Язык был больше похож на... щебетание. Да, он звучал странно, как птичий. А еще на сверчков. Но Перевод позаботился обо всем сложном.

У Кхитай были очень широкие пальцы и никаких когтей. Судя по тому, что я узнал, она была ближе к геккону, чем к игуане или тем, кого я считал ящерицами. Она использовала огромную ложку, чтобы зачерпнуть еду в рот. Без губ было трудно правильно пользоваться большинством столовых приборов, но она подносила ложку ко рту, и все получалось само собой.

"Как ты приспосабливаешься?" спросил я.

"Здесь довольно странно", - призналась она, - "но мне гораздо больше нравится, чем там, откуда я приехала".

Учитывая ее внешность, можно было предположить, что она инопланетянка. Может быть, она и была таковой по некоторым определениям, но те, которые были важны для Экстры, ставили ее в ту же категорию, что и меня. Внепространственная. Разница была в том, что она попала на Землю в результате какой-то технологической аварии в своем родном измерении. На самом деле она прибыла на восточное побережье, но Нью-Бей был лучше всего приспособлен для работы со случайно появляющимися странными личностями, поэтому она оказалась здесь.

"Как насчет тебя, Турлаф? Случилось что-нибудь интересное на тренировке?"

"Пока нет, - признался я, - хотя скоро нам должны разрешить использовать нашу силу в

спаррингах. Как твоя работа?" Я знал, что ее устроили уборщицей. Не слишком гламурно, но, учитывая, что она ни с кем не говорила на одном языке, трудно было сделать что-то еще. Были и другие люди с переводческими способностями, но они не могли быть с ней все время.

"Работа во многом такая же, хотя они укоряют меня за то, что я карабкаюсь по стенам, чтобы добраться до углов комнаты". Она покачала головой: "Я, конечно, потом чищу стены, но они предпочитают, чтобы я пользовалась лестницами. Мне они кажутся довольно небезопасными".

"Да, иногда людям трудно понять, что ты делаешь. Они разбираются в лестницах, даже если они не так хороши".

За завтраком редко можно было поговорить о чем-то важном, но разговор с кем-то был полезен для нас обоих. У меня были знакомые и на работе, но мне хотелось иметь настоящих друзей в этом мире. Теперь, когда я решил свою главную проблему - повышение уровня, я мог подумать о других вещах.

После того, как я стал ездить на работу на машине, что было одной из реальных регулярных трат, с которыми мне приходилось сталкиваться, мой распорядок дня также был очень похож изо дня в день. Все всегда начиналось с физической подготовки. Бег, отжимания и другие упражнения, направленные на укрепление различных частей тела. Существовали различные упражнения для тех, у кого были отклонения в теле и лишние конечности, но у меня ничего этого не было. Я не был уверен, будет ли толк от этих упражнений, даже если они у меня будут.

Потом были спарринги с Расмусом, Максом и Мецтли. Не всегда это были только мы, но все остальные были намного лучше нас, новобранцев. Мецтли была просто рядом, чтобы направлять нас и помогать восстанавливаться, когда мы получали травмы. Я ценил возможность так быстро восстанавливаться после ушибов, но это не означало, что мне нравилось их получать. Зато мне нравилось получать опыт. К сожалению, бои были даже не настолько серьезными, чтобы получить массу опыта. За неделю я все еще не достиг 13-го уровня. Но мне не нужно было торопиться. Мне нужно было наверстать годы пропущенного опыта, и нельзя было ожидать, что я каждый день буду участвовать в настоящих сражениях или напряженных схватках со способностями. По крайней мере, пока, что было очень плохо.

После спарринга пришло время тренировать наши силы. Простое использование магии не помогло мне получить опыт в Аспекте Варвара, но Мецтли отметила, что даже если мой уровень не вырастет, я все равно смогу улучшить свою точность при использовании огненных молний и движения для Шокирующей хватки и тому подобного. Просто тренировка не делать очевидным, какое заклинание я собираюсь использовать, тоже имела значение. Как и в спарринге с Великой Девочкой, где я использовал смазку, когда она этого не ожидала, элемент неожиданности был важен.

После окончания тренировки мой распорядок дня был немного прерван объявлением. Мецтли оглядела нас, новичков, и сказала. "Обычно нам нравится облегчать людям обучение, но иногда мир не так прост. В конце месяца - через неделю после завтрашнего дня - у нас запланирована работа, поэтому мы вас немного ускорим. Завтра вы втроем проведете спарринг со способностями, а послезавтра, если мы сочтем, что вы достаточно хорошо себя контролируете, вы будете работать с некоторыми из более опытных новобранцев".

"Могу я узнать, в чем заключается работа?" сказал Расмус.

"Конечно", - сказала Мецтли. "Мы не посылаем новичков на сверхсекретные миссии. Вы будете обеспечивать безопасность официального мероприятия. В связи с этим мы должны обеспечить вас соответствующей одеждой".

"Например, костюмы?" спросил Расмус.

"Например, суперкостюмы. Им нужна сдерживающая сила очевидной безопасности, а не тонкость". Мецтли улыбнулась: "Не волнуйтесь, такое оборудование входит в комплект. Пока вы не уничтожаете его специально. После того, как вы все приведете себя в порядок, вы пойдете со мной к Франсуа".

До сих пор я не поднимался на лифте ни на один из надземных этажей "Бригады власти". Однако на этот раз мы поднялись на шестой этаж. Мецтли провела нас троих по нескольким коридорам, пока мы не попали в комнату, до отказа набитую тряпками и вешалками с одеждой. Особые виды одежды, спандекс суперкостюмов. Или, по крайней мере, яркая разноцветная одежда, которая в целом соответствовала той же атмосфере.

Когда мы вошли в дверь, кто-то вышел из подсобки. Это был мужчина, одетый по шею в облегающую одежду, но вместо того, чтобы быть одного цвета, он был всех цветов. Он представлял собой настоящую радугу иногда переливающихся цветов. Даже когда я наблюдал за ним, узоры постепенно менялись в почти гипнотическом ритме.

"Добрый день, господа. Действительно, добрый день", - улыбнулся мужчина. "Прекрасный урожай ты принесла мне сегодня, Мецтли".

Она кивнула: "Рада снова видеть тебя, Франсуа. Уверена, ты уже получил сообщение".

"Новые костюмы для новых людей", - он почти извивался от радости, когда говорил это, его улыбка расширялась. "Первый суперкостюм для каждого - это особый опыт. Люди меняются и растут, и они могут захотеть чего-то нового, но они всегда будут помнить это. Итак, кто первый. Ты - худой", - он указал на Макса, когда тот залез в рукав и щелкнул запястьем.

Появилась длинная полоска чего-то, которую он начал обматывать вокруг Макса в разных местах, начиная сверху вниз. Он измерил его нос, быстро обернул вокруг шеи, затем сделал несколько измерений вокруг рук и т.д.

"Хорошо, хорошо", - кивнул про себя Франсуа. "В чем твоя сила?"

"Контроль энергии", - сказал Макс. "И преобразование".

"Расскажи мне больше", - сказал Франсуа. "Мне не нужны все подробности, но огонь? Электричество? Не хотелось бы, чтобы твой костюм развалился при обычном использовании".

"Я могу делать и то, и другое", - сказал Макс. "Мы также провели испытания с радиацией".

Франсуа махнул рукой: "Последнее вряд ли стоит проектировать. Я просто позабочусь о том, чтобы он был в целом прочным. Возможно, на рукавах будут узоры из молний, а на маске - огонь. У тебя есть имя?"

"Макс", - сказал он.

"Я расцениваю это как "нет", - сказал Франсуа. "Ну, не на всех супер-именах нужно ставить инициалы. Я получу информацию и приму ее во внимание. Следующий - ты!" - он жестом указал на меня. Прежде чем я успел отреагировать, что-то обвилось вокруг моей шеи... хотя оно лишь едва натянулось, так как мгновение спустя он перешел к измерению других точек. Я изо всех сил старался не шевелиться, хотя и не был уверен, что его это волнует. "Сила?"

"Я маг", - сказал я.

"И что это значит?" - спросил он, продолжая работать над моими измерениями.

"Много разных вещей", - начал я объяснять, что я могу делать в данный момент. С прошлого раза, очевидно, ничего не изменилось, так как я не повышал уровень. Хотя у меня оставалось несколько очков.

"Значит, это не фокусы", - кивнул Франсуа. "Мы будем держаться подальше от образа фокусника. Самое сложное - подобрать цвета под твою кожу".

"Э-э..." сказал я.

"Не волнуйся, не волнуйся, я постоянно имею дело с разными цветами. У меня есть как раз то, что нужно. Теперь последний", - он жестом указал на Расмуса.

Я отправился домой немного позже обычного, но Нью-Бей не спал весь вечер и до самой ночи. Улицы были хорошо освещены, и по дороге можно было легко купить хот-дог или два. Проходя мимо одного переулка, я почти не остановился. Сначала я ничего не увидел, но тут мое внимание привлекла маленькая черная фигурка, притаившаяся за мусорным контейнером.

Я присел рядом с фигурой. "Кот, приятель, там внизу довольно грязно. Тебе лучше остаться на пожарной лестнице".

Когда ответа не последовало, я забеспокоился. Я ожидал, что он бросится прочь или что-то в этом роде, а не будет просто лежать там. Я помахал рукой и увидел, как его глаза медленно проследили за моим движением, но выглядел он не очень хорошо. Его дыхание было неровным и затрудненным, глаза запали. Я оторвал небольшой кусочек хот-дога, но, облизав его, он просто позволил ему упасть на землю.

Я не был никаким целителем, тем более кошачьим, но мой приятель выглядел неважно. Если он не мог есть, я не знал, что можно сделать. Голод мог быть даже не главной проблемой. Я подхватил его под мышку и понес с собой. По отсутствию протестов я понял, что дела у него идут неважно. Я предполагал, что немного еды каждый день было недостаточно, или, может быть, она была неправильной, и я был виноват в том, что он заболел.

Я не знал, что делать, поэтому взял его с собой. Вместо того чтобы сразу войти внутрь, я остановился у соседней двери и постучал, держа наготове кота. "Привет, Кхитай. Ты знаешь, как ухаживать за котом?".

Выражение лица человека с не совсем человекоподобным лицом иногда трудно прочитать, но я, по крайней мере, почувствовал беспокойство в ее голосе. "О нет, он болен?"

"Я не уверен, как это определить", - сказал я. "А этот парень не разговаривает".

Она наклонилась поближе и провела по нему языком, изучая его. "Ты пробовал кормить его?"

"Да".

"А как насчет воды?"

"... пока нет", - признался я.

"Ты иди и дай ему воды. У меня есть кое-что, что он сможет съесть", - сказала Кхитай.

Я кивнул. "Хорошо. У меня есть миска в моей комнате".

"Встретимся там", - сказала она.

Я поспешил обратно в свою комнату, держа кота Дружка под мышкой, пока открывал дверь ключом. Кот Дружок просто висел на месте, хотя я услышал слабое мяуканье. Я не был уверен, означает ли это, что дела обстоят хуже или нет. Я усадил его на маленькой кухне, которой я не пользовался, и наполнил миску водой из-под крана. К счастью, когда я поставила миску перед ним, он начал пить. Это был хороший знак, но он все еще выглядел неважно - и он все еще не съел ни кусочка хот-дога. Он просто выпал у него изо рта. Я надеялся, что скоро смогу заставить его что-нибудь съесть.

http://tl.rulate.ru/book/78396/2375298